

Содержание:

Введение

Перевод – это один из древнейших видов человеческой деятельности, и интерес к переводу почти такой же древний, как человеческая цивилизация. Относительно предмета перевода существует большое количество литературы, которая хронологически достигает I в. до н. э. Однако, как научная дисциплина, переводоведение – наука относительно молодая: ей всего лишь несколько десятилетий. Только во второй половине XX века ученые начинают обсуждать потребность в проведении систематических научных исследований перевода и в разработке его связанных теорий. Ведь, во второй половине XX века произошли значительные количественные и качественные изменения, которые во многом сказались на характере переводческой деятельности и на требованиях к переводу и переводчикам.

На сегодняшний день каждый лингвист, который занимается любыми видами сопоставлений перевода сталкивается с понятием эквивалентности, адекватности и моделей перевода. Эквивалентность считается центральной и универсальной категорией при исследовании различного рода взаимоотношений языковых единиц на системном уровне. Вопросы эквивалентности и, как следствие, адекватности посвящены работы многих известных ученых. Понятие эквивалентности впервые применил Р. Якобсон в 1959 году в своей статье «On Linguistic Aspects of Translation». Но даже до сих пор проблема эквивалентности считается актуальной.

В лингвистической и переводческой литературе известны также и модели перевода, наработанные теоретиками переводоведения (теория закономерных соответствий Я.И. Рецкера [5], теория уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова [3], теория функциональной эквивалентности А.Д. Швейцера [7], которые позволяют достичь эквивалентности и адекватности, характеризуясь не меньшей востребованностью в детальном изучении.

Объектом исследования выступают эквивалентность, адекватность и модели перевода как основные понятия переводоведения.

Предметом исследования являются содержательная сторона эквивалентности, адекватности и моделей перевода.

Целью исследования является исследование семантического аспекта эквивалентности, адекватности и моделей перевода.

Задачи исследования:

- исследовать эволюцию взглядов на понятие эквивалентности, адекватности;
- рассмотреть категорию моделей перевода;
- проанализировать общие и различные аспекты эквивалентности и адекватности;
- изучить основные подходы к анализу моделей перевода.

Методы исследования:

- изучение и анализ научной литературы;
- сравнительно-сопоставительный метод;
- метод анализа словарных дефиниций;
- описательный метод;
- гипотетико-дедуктивный метод.

Глава 1. Зарождение проблематики эквивалентности и адекватности перевода с учетом моделей перевода

1.1 Эволюция взглядов на перевод и требования к его эквивалентности и адекватности

Уже после окончания Второй мировой войны резко возрастают масштабы переводческой деятельности, появляются новые виды перевода; на первый план выдвигаются его информативные виды; возрастают требования к его точности, эквивалентности и адекватности, соответствию выбранной модели перевода; резко возрастает доля текстов технического характера, перевод которых требует от

переводчика существенных знаний в соответствующей предметной области; растет тематическое разнообразие текстов, которая сопровождается их стилистическим разнообразием; существенным становится количество так называемых канонических переводов, то есть приобретающих своеобразный официальный статуса, выступая в качестве общепризнанного представителя первоисточника.

Кроме того, это период становления машинного перевода. Так, один из его пионеров, Уивер, писал [30, р. 10]: “Естественно возникает вопрос, можно ли задачу по переводу мысленно рассматривать как задачу по криптографии. Когда я смотрю на статью на русском, я говорю: “Это на самом деле написано на английском, но было зашифровано какими неизвестными символами. И я сейчас стану их декодировать”. Вместо загадочных и двусмысленных разговоров о таинственной энергии, практики машинного перевода заинтересованы в практических правилах использования языка. Они должны верить, что такие правила существуют и эти правила такие же надежные, как законы земного притяжения. Кроме того, должна появиться возможность формулировать эксплицитные алгоритмы передачи знаков одного языка знаками другой.

С 1950-х годов начинается новый период развития теории перевода, он ознаменовался становлением и развитием лингвистического переводоведения. Пионером этого направления в СССР был Я.И. Рецкер [5], опубликовавший в 1950 году статью «О закономерных соответствиях при переводе на родной язык», которая содержала первый очерк разработанной им потом теории закономерных соответствий. В этой статье впервые высказывалось мнение о тесной связи между переводоведением и сравнительным языкознанием. Перевод, как писал автор статьи, немислим без прочной лингвистической основы. Такой основой должно стать сравнительное изучение языковых явлений и установление определенных соответствий между языком оригинала и языком перевода. Эти соответствия в области лексики, фразеологии, синтаксиса и стиля должны составлять лингвистическую основу теории перевода. Автор различал следующие виды закономерных соответствий:

- 1) эквиваленты;
- 2) аналоги (названные в более поздних работах «вариантами соответствий»;
- 3) адекватные замены [5, с. 42].

Вместе с тем, в науке все равно ощущалась необходимость в уточнении самой лингвистической основы теории перевода. При всем своем значении для

лингвистического анализа сравнительное языкознание вовсе не исчерпывает того круга языковых проблем, которые решаются в процессе перевода. Необходимо было точнее определить предмет теории перевода, ее место среди других филологических дисциплин, ее внутреннюю структуру, проблемы эквивалентности и адекватности, основные переводческие трансформации и модели перевода. Решение всех этих задач взял на себя видный теоретик перевода А.В. Федоров, который впервые в советском языкознании опубликовал в 1953 году лингвистический очерк теории перевода «Введение в теорию перевода». Впервые лингвистическая теория перевода заявила о себе как самостоятельном направлении в науке о языке. Заслугой автора было то, что он представил проблему перевода как языковедческую проблему, общую для всех жанров и видов перевода.

Вместе с художественным, А.В. Федоров включил к рассмотрению газетно-информационный и научный перевод. Однако многие из проблем, которые затрагивал Федоров, решались не в полном объеме. Но его книга выдержала еще 3 издание (1958, 1968, 1983) и по сей день пользуется самой широкой известностью.

Отметим, что на первых порах идея построения лингвистической теории перевода встретила резкие возражения, особенно со стороны теоретиков художественного перевода. Так известный советский переводчик и исследователь художественного перевода Иван Кашкин полемизируя с Федоровым, писал, что лингвистическая теория перевода ограничена рамками соотношения двух анализируемых языков, тогда как литературоведческий подход к теории художественного перевода позволяет выдвинуть критерии, которые должны обобщить любые литературные переводы с любого языка на любой, подчиняя их общим литературным закономерностям и вводя их в общий литературный процесс. Со временем стало понятно, что лингвистическая теория перевода вовсе не претендует на то, чтобы подменить теорию литературоведческую, что в каждой из этих теорий своя собственная цель и свои задачи, и более того, что они обе при правильной расстановке акцентов могут удачно дополнять друг друга в рамках общей теории перевода [см. 6, с. 82].

В последнем издании своей книги (1983) Федоров формулирует задачи теоретического изучения перевода, делает экскурс в историю перевода и переводческой мысли, подробно останавливается на основных вехах развития теории перевода и разработке понятия переводимости в СССР и за рубежом. В этой связи Федоров подчеркивает осуществимость принципа переводимости имея при этом в виду, что то, что невозможно по отношению к отдельному элементу,

возможно относительно сложного целого. И далее, касаясь определенных ограничений этого принципа, он справедливо указывал на то, что невозможность передать отдельный элемент, отдельную особенность оригинала не противоречит принципу переводимости, поскольку последний относится к произведению как к целому, который открывает для этого различные пути. Передача исходного соотношения части и целого, по мнению Федорова, важнейшее условие адекватности перевода.

Далее Федоров останавливается на важнейших проблемах перевода как процесса – на условиях выбора языковых средств в переводе. В этой связи рассматриваются вопросы передачи слова как лексической единицы, перевода фразеологических единиц, грамматические проблемы перевода. Большое внимание уделяется варьированию перевода в зависимости от жанра материала, который переводится.

Мощным стимулом развития лингвистической теории перевода стали осуществленные в 1950-е - 1960-е годы первые опыты по машинному переводу. Для компьютеризации процесса перевода требовалось его строгое и непротиворечивое описание. Вместе с тем становилось ясно, что исследователи машинного перевода и представители «традиционного» переводоведения говорят на разных языках.

Первой серьезной попыткой перебросить мостик между двумя направлениями стала работа И.И. Ревзина и В.Ю. Розенцвейг, которая увидела мир в 1964 году под названием «Основы общего и машинного перевода». Авторы поставили перед собой задачу –ознакомить специалистов МП с проблематикой традиционных направлений переводоведения, изложив ее в терминах структурного языкознания. Однако фактически им пришлось выйти за пределы простого переформулирования традиционной теории, ввести ряд новых понятий и пересмотреть эту теорию, по существу. Заслугой книги является то, что в отличие от первых работ, в которых проблемы перевода сводились к проблемам межъязыковых соответствий, здесь впервые главный акцент смещался на перевод как на процесс.

В этой связи, несомненный интерес представляет описание перевода на основе принципиальной схемы процесса коммуникации с использованием некоторых понятий теории информации. Вместе с тем, в построенной авторами модели присутствует также идея межъязыковых соответствий, воплощенная в «языке-посреднике», которая является сетью отношений между элементарными единицами смысла и набора универсальных синтаксических отношений [8, с. 103].

Существенным вкладом в развитие теории перевода стало также разложение процесса перевода на 2 этапа – анализа и синтеза – и выделения основных типов реализации процесса перевода с учетом коммуникативно-функциональных параметров речевой ситуации (перевод интерлинейный, упрощающий на другое). В то же время, далеко не все положения этой работы были в равной степени пригодны как для машинного, так и для обычного перевода. Так, например, предложенное авторами разграничение перевода и интерпретации (первый осуществляется без обращения к действительности, на основе языка-посредника, а вторая допускает учет реальной внеязыковой ситуации) важно лишь для машинного перевода, так как в обычном (немашинном) переводе всегда присутствует обращение к реальной действительности. Перевод, осуществляемый человеком, не может ограничиваться заданной сетью соответствий. Именно поэтому нельзя согласиться с авторами книги, когда они считают недостатком «традиционной» теории Федорова признание творческого характера в процессе перевода с ориентированием на эквивалентность и адекватность передачи смысла.

Еще более интенсивным развитием лингвистической теории перевода ознаменовались 1970-е и 1980-е годы. Заметным событием в формировании и становлении этой дисциплины стал выход в свет книги Л. Бархударова, основанной на курсе лекций, прочитанных в Московском государственном педагогическом институте иностранных языков им. Мориса Тереза [1, с. 94]. На материале переводов художественной литературы Бархударов рассматривает процесс перевода с общелингвистической точки зрения. При этом он исходил из семантического определения перевода, согласно которому под последним понимают процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменным план содержания. Считаю, что самым ценным в этом определении является вполне справедливое мнение о том, что переводчик имеет дело не с языками как системами, а с речевыми произведениями, то есть текстами. Отсюда возникает возможность нейтрализации в речи семантических различий между языками и, в частности, различий между значениями.

С другой стороны, определенных уточнений требует положение о сохранении неизменным в процессе перевода плана содержания исходного текста. Сам Бархударов делает существенную оговорку о том, что это положение следует понимать в относительном, а не в абсолютном смысле. При межъязыковых преобразованиях неизбежны определенные смысловые потери, в силу

которых текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста оригинала. Задача переводчика заключается в том, чтобы свести эти потери к минимуму. Иначе говоря, «неизменность плана содержания» – это не столько признак самого перевода, сколько – идеальный эталон, к которому стремится переводчик. Среди широкого круга вопросов, которые обсуждаются в книге Бархударова, стоит особенно выделить вопрос о семантических соответствиях при переводе – о передаче прагматических и грамматических значений, о роли контекста и ситуации, а также о переводческих трансформациях.

Другой подход был предложен А.Д. Швейцером в работе «Перевод и лингвистика», которая вышла в том же 1973 году. В ее основе лежит тезис о том, что перевод – это не только столкновение двух языковых систем, но и столкновение двух разных культур, а порой и различных цивилизаций. Современные европейские теории перевода могут рассматриваться как ряд парадигм, подвергающих сомнению господствующее понятие эквивалентности. С 1950 года с помощью понятия эквивалентности описывали не только цель перевода, это понятие также использовалось как мерило, с помощью которого науки о языке могли бы анализировать переводы. Это была незыблемая комплексная система мыслей, которая тогда стала терять свою ведущую роль [7, с. 205].

Частично данная проблема заключалась в параллельном существовании конкурентной сферы, которая называлась неопределенностью (что бросало вызов стабильности всему, что казалось эквивалентным), хотя редко наблюдалась какая-то реальная борьба между этими двумя способами рассмотрения перевода. Однако новые системы взглядов на перевод отмечали различные аспекты или проблемы, в соответствии с которыми теорию эквивалентности ограничивали. Речь идет о:

- цели перевода (что бросало вызов господствующей роли исходного текста);
- историко-культурном релятивизме (что подвергало сомнению установление каких-либо отношений полного соответствия);
- локализации (что обманчиво размывало границу между переводом и адаптацией);
- переводе культуры (рассмотрение перевода скорее в понятиях межличностных отношений, чем текстов).

Каждый из этих вызовов означал определенное изменение в системе взглядов на перевод, вызывая столь существенные концептуальные сдвиги, что немало

дискуссий было вызвано просто тем, что их участники использовали те же термины, но вкладывали в них совершенно разный смысл [26, с. 36].

1.2 Понятие и степень разработанности проблемы моделей перевода в науке

Е.Д. Швейцер [7, с. 27] отмечает, что в процессе переводческой деятельности переводчик осмысливает переводной текст и на основе оригинала создает новый текст. Рассматривая процесс перевода или перевод в узком смысле этого термина, как действия переводчика по созданию текста перевода, В.Н. Комиссаров [3, с. 109] подчеркивает, что процесс перевода включает, по меньшей мере, два этапа: уяснение переводчиком содержания оригинала и выбор варианта перевода. В результате этих двух этапов осуществляется переход от текста оригинала к тексту перевода. При этом действия переводчика часто интуитивны и переводчик не осознает, чем он руководствовался при выборе того или иного варианта.

Это, однако, не означает, что такой выбор полностью случайный или произвольный. Он во многом определяется соотношением способов построения сообщений в языке источника и языке перевода. Реальный процесс перевода, осуществляемый переводчиком, недоступен для непосредственного наблюдения и исследования. Поэтому изучение процесса перевода производится косвенным путем с помощью разработки различных теоретических моделей, с большей или меньшей близостью, описывающих процесс перевода в целом, или любую его сторону.

Моделью перевода называется условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые, переводчик может осуществить перевод всего оригинала или некоторой его части [31, с. 410]. На сегодняшний день самыми распространенными гипотетическими моделями процесса перевода являются:

- ситуативная (денотативная);
- семантическая;
- трансформационная;
- семантико-семиотическая;
- лингвистическая;
- коммуникативно-функциональная;

– информативная;

– теория уровней эквивалентности и другие [11, с. 179-182]. Коротко рассмотрим самые распространенные из них.

Ситуативная (денотативная) модель строится на признании того факта, что неизменной (инвариантной) основой языковых единиц оригинала и перевода является соотносительность этих единиц с предметами, явлениями и данностями самой действительности с тем, что в лингвистике называют денотатами или референтами. Исходя из этого, перевод понимается как процесс замены материальных знаков денотатов, то есть слов, одного языка знаками другого языка, соотносящихся с теми же денотатами. Следует заметить, что денотативная интерпретация процесса перевода достаточно распространена, хотя у нее есть немало противников, и ее объяснительные возможности ограничены [16, с. 17001].

Семантическая модель процесса перевода строится с учетом компонентного анализа содержательных единиц языка и наличия регулярных межъязыковых соответствий. Предполагается, что в процессе перевода в оригинальном тексте выделяются все элементарные содержательные единицы и их компоненты, и им подбираются в языке перевода равнозначные или сходные по содержанию единицы. Семантическая модель связана с постулатом о наличии в языках глубинных содержательных категорий и структур, общих для всех языков. Конечно, и в этой модели есть немало критиков.

Трансформационная модель возникла под влиянием идеи трансформационной грамматики. При построении этой модели перевод трактуется как преобразование текста исходного языка в текст на языке перевода. Текст оригинала понимается как совокупность исходных структур, которым должны быть найдены соответствия в языке перевода или эти соответствия должны «выводиться» согласно правилам трансформации. В сознании переводчика оригинальный текст на фазе анализа минимизируется в набор ядерных структур, затем на следующей фазе набор этот замещается эквивалентными структурами языка перевода, которые затем преобразуются в реальный текст перевода, соответствующий оригиналу. Трансформационная модель процесса перевода также подвергалась критике [12, с. 417].

Ситуативная, трансформационная и семантическая модели перевода дают условное изображение перевода, не претендуя на полное соответствие реальным действиям переводчика. Чтобы более полно отражать деятельность самого

переводчика, модель должна включать описание психических процессов, обеспечивающих такую деятельность. С этой целью разрабатывается психолингвистическая модель перевода, которая использует положения теории речевой деятельности.

Исходя из этого, психолингвистическая модель перевода постулирует, что, осуществляя процесс перевода, переводчик сначала преобразует свое понимание содержания оригинала в свою внутреннюю программу, а затем разворачивает эту программу в текст перевода. Поскольку внутренняя программа существует в форме субъективного кода говорящего, такое представление процесса перевода включает два этапа – «перевод» с исходного языка на внутренний код и «перевод» с внутреннего кода на язык перевода. Следует отметить, что в переводоведении неоднократно указывалось на плодovitость этого подхода к исследованию перевода как особого специального вида речевой деятельности, поскольку задача психолингвистики и теории перевода во многом пересекаются: объектом изучения первой является речевая деятельность, а объектом второй – особый вид речевой деятельности – перевод. [32, с. 91].

Предметом перевода также мнение как способ установления смысловых связей / отношений, в языковой форме в зависимости от коммуникативных намерений автора исходного текста и прагматичной (и коммуникативной) установки реципиента текста. Но, если во всех видах речевой деятельности осуществляется формирование и формулирование мысли (собственной и чужой), то в переводе осуществляется и переформулирование мысли с разной степенью осознанности, таким образом, предмет деятельности перевода – это мнение, что воспринимается, и мысль, что воспроизводится. Известно, что полное совпадение информации, выражается источником с той, что воспринимается реципиентом, имеет место очень редко. Однако, в идеальном случае переводчик должен понять и передать то, что он получит переведенный текст, содержащий именно ту информацию, которую стремится передать источник. Сложность перевода как вида речевой деятельности заключается в том, что продукт рецептивной части речевой деятельности – умозаключение – является предметом продуктивной части, при этом скорость и правильность осуществления перевода является показателем выработки речевых навыков. В коммуникативной модели, имеет некоторые разновидности, процесс перевода рассматривается как акт двуязычной коммуникации. В нем есть сообщение, его отправитель и получатель, код (язык) и канал связи (письменное и устное вещание с учетом жанра этой речи).

В упрощенном виде схема такова: отправитель кодирует сообщения и передает его по соответствующему каналу, получатель декодирует его (то есть осмысливает) и затем перекодирует воспринятую информацию с помощью нового кода и передает ее для получателя по тому же или другому каналу с сохранением жанровых особенностей исходного сообщения. Схема эта основывается на положениях теории связи, а речь человека рассматривается как своеобразный код. Важно и то, что переводчик считается участником процесса коммуникации, который выполняет двойную функцию, получателя и отправителя информации.

В коммуникативной модели учитываются отношения, которые в семиотике определяются как синтаксические, семантические и прагматические. Семантика, ситуация и функция составляют инвариантную основу высказывания на языке оригинала и перевода. Коммуникативный подход к переводу - ведущий принцип современной теории перевода. Информативная модель основана на постулате, который утверждает, что любой устный или письменный текст и его основная единица - слово являются носителями самой разнообразной информации, в сознании рецептора (переводчика) должна быть воспринята и понята, осмыслена в идеале в полном объеме, со всеми ее смысловыми, стилистическими, стилевыми, функциональными, ситуативными особенностями. Это процесс восприятия, понимания текста происходит одновременно с процессом воспроизведения, перевода текста на основе имеющихся информационных эквивалентов в языке перевода [22, с. 28]. Чем выше уровень подготовленности переводчика, тем быстрее и успешнее осуществляется этот единый процесс переводческой деятельности. Информативная модель учитывает интеллектуальные характеристики отправителя (автора) и получателя (переводчика) текста, своеобразие культур и видение мира, присущие сопоставляемым языковыми сообществами, а также ситуативные и коммуникативные условия порождения текста. Таким образом, выделив из предложенного ряда основных модели перевода, мы признаем значимость общепризнанной коммуникативной модели перевода, которая признает письменный перевод специальным видом речевой деятельности.

Выводы по главе 1.

Как мы выяснили, перевод – это сложный, специфический, вторичный вид речевой деятельности, который представляет собой непрерывный процесс осмысления (формирование и формулировка) воспринимаемой мысли – понимание смысла сообщения на одном языке и превращение этого содержания в замысле и формирования с формулирование и высказывания на другом языке. Данный

процесс требует соблюдение эквивалентности и адекватности.

Среди множества моделей перевода следует отметить, что коммуникативная и информативная модели перевода считаются наиболее важными для создания как системы упражнений, так и методики обучения письменному переводу научно-технической литературы в языковых вузах. Это объясняется тем, что, во-первых, выполнение письменного перевода научных и технических текстов студентами непосредственно связано с ведением информационно-аналитической деятельности (основа информационной модели перевода). Во-вторых, осуществление письменного перевода этих текстов является средством коммуникации (основа коммуникативной модели перевода).

Глава 2. Анализ современных подходов к обоснованию эквивалентности, адекватности и моделей перевода

2.1 Эквивалентность и адекватность перевода в работах ученых: общее и различное

Некоторые теоретики перевода определяют перевод именно в понятиях эквивалентных отношений, в то время как другие отвергают теоретическое понятие эквивалентности, утверждая, что оно не релевантно. Другие же теоретики стремятся занять позицию посередине.

Так, Мона Бейкер использует понятие эквивалентности ради удобства – ведь большинство переводчиков привыкли к нему, а не потому, что оно носит теоретический статус [9, с. 5-6]. Таким образом, эквивалентность рассматривается по-разному:

- 1) как необходимое условие перевода;
- 2) как препятствие на пути развития переводоведения;
- 3) как полезная категория для описания перевода.

Среди исследователей, обращавшихся к проблеме природы переводческой эквивалентности, следует назвать Дж. Кетворда и А. Пима. Кетворд в основу доводов закладывает внеязыковые (экстралингвистические) области объектов,

лиц, эмоции, историю и т.д. то есть признаки, которые могут или должны найти выражение в данном языке. Переводческая эквивалентность имеет место, как утверждает Кетворд, когда между исходным текстом и целевым текстом устанавливается соотношение по крайней мере некоторых из одинаковых признаков этой внеязыковой действительности, то есть когда исходный и целевой тексты имеют примерно те же референты [27, с. 50].

В теории перевода эквивалентность также часто определяют (см., напр., [15, с. 28].), как сохранение в процессе перевода относительной содержательной, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной сторон равенства информации, содержащейся в оригинале и переводе. Эквивалентность перевода зависит, прежде всего, от ситуации порождения текста оригинала и его воспроизведения в языке перевода [там же, с.19].

Различают потенциально достижимую эквивалентность, где имеется максимальная общность содержания двух разноязычных текстов, допускаемая из-за разницы языков, на которых созданы эти тексты, и переводческая эквивалентность. При этом пределом переводческой эквивалентности считается максимально возможная (лингвистическая) степень сохранения содержания оригинала при переводе, но в каждом отдельном переводе смысловая близость к оригиналу в разной степени и разными способами приближается к максимальной.

Такие исследователи, как М. Брандес и В. Провоторов фактически заменяют эквивалентность тождеством, утверждая, что перевод должен полностью сохранять содержание оригинала [13, с.193]. Поэтому вполне естественно, что в теории и практике перевода оперируют такими подобными понятиями, как эквивалентность, адекватность и тождественность.

В широком смысле эквивалентность понимается как нечто равноценное, равнозначное чем-либо, адекватность толкуется как нечто совершенно равное, а тождество трактуется как нечто, что является полным совпадением, сходством с чем-то.

По утверждению российского ученого Д. Воскобойника [32, с. 88], тождество выступает универсальным эпистемологическим принципом переводческой теории и практики, и представляется двумя разновидностями – позитивистским и феноменологическим. Поэтому именно наименьшая семантическая категоричность слова «эквивалентность» и способствовала его популярности в современном переводоведении. Хотя, конечно, понятие адекватности, тождества,

полноценности и даже аналогичности остаются в том же семантическом поле, что и термин «эквивалентность» и иногда дублируют друг друга.

В свою очередь, Ю. Найда выделяет формальную и динамическую эквивалентность перевода [15, с. 10]. Формальная эквивалентность заключается в стремлении переводчика воспроизвести сообщение как можно ближе к форме и содержанию оригинала, передавая максимально точно его общую структуру и отдельные ее составные элементы. Формальная эквивалентность заключается, по утверждению автора, в стремлении переводчика воспроизвести сообщение приближенно к форме и содержанию оригинала при этом передавая максимально точно его общую структуру и отдельные ее составные элементы.

В случае с динамической эквивалентностью переводчик ставит целью создание между текстом перевода и его читателем те же связи, которые существовали между оригинальным текстом и читателем – носителем языка.

Кроме эквивалентности переводчику также нужно понимать понятие адекватности и тождественности перевода. Как известно, перевод требует концентрации и точной передачи содержания переведенного материала. В связи с этим, необходимо выяснить понятие «адекватность» и «эквивалентность», которые несколько отличаются друг от друга. Адекватность трактуется как исчерпывающая передача смыслового содержания оригинала и полное функционально-стилистическое ему соответствие. Таким образом, адекватный перевод следует понимать как воспроизведение единства содержания и формы оригинала средствами другого языка. Перевод текста можно считать адекватным, если хотя бы одна из двух нижеуказанных условий сохранена:

- 1) правильно переведенные все термины и их сочетания;
- 2) перевод понятен для специалиста, поскольку он четко понимает смысл написанного и не имеет к переводчику никаких вопросов и замечаний.

Согласно теории Н. Складчикова в переводоведении необходимость выделять четыре основных параметра адекватности перевода [6, с. 26]:

- 1) параметр адекватности передачи семантической информации;
- 2) параметр адекватности передачи эмоционально-оценочной информации;
- 3) параметр адекватности передачи экспрессивной информации;

4) параметр адекватности передачи эстетической информации.

Бесспорно, в понятие адекватность входит передача стилистических и экспрессивных оттенков оригинала. Кроме того, даже при отсутствии формальной точности передачи отдельных слов и словосочетаний перевод в целом может быть адекватным.

Как отмечает С.А. Миньяр-Билоручев [20, с. 71], перевод адекватен именно благодаря нарушению этой элементарной точности. Он считает, что это происходит тогда, когда отдельные, второстепенные элементы текста передаются в полном соответствии с замыслом автора, поэтому перевод достигает высокой степени адекватности.

В понятие адекватный перевод В.Н. Комиссарова [2, с. 58] вкладывает более широкий смысл, а потому может использоваться как синоним корректного перевода, который обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях. Обязательным условием адекватного перевода для лингвистов является умение правильно анализировать грамматический строй иноязычных предложений, иметь широкие знания грамматических норм целевого языка и навыки речи на языке перевода, в том числе навыки употребления в переводе слов, словосочетаний и синтаксических конструкций, которые присутствуют в языке перевода и отсутствуют в языке оригинала.

Разделяя взгляды других ученых, А.В. Федоров под адекватностью понимает полноценный перевод и определяет полноценность перевода как исчерпывающую передачу содержания оригинала и полноценное функционально-стилистическое ему соответствие. Полноценность перевода, по его мнению, заключается в передаче специфического для оригинала отношение содержания и формы путем воспроизведения особенностей последней или создания функциональных соответствий этим особенностям.

Таким образом, с рассмотренного выше можно сделать вывод о том, что адекватный перевод является передачей сказанного автором с сохранением точности формата текста, языка, стиля, замысла автора и стилистических оттенков оригинала. В случае, когда при переводе происходит потеря формальной точности, перевод тоже можно считать адекватным. В то же время бывает и так, что перевод является адекватным именно благодаря нарушению поверхностной точности.

Главной чертой адекватного перевода является сохранение концепции исходного текста. Вполне естественным поэтому является сравнение работы переводчика русским исследователем В.В. Левиком, известным мастером практики и теории перевода, с искусством фокусника-иллюзиониста, поскольку именно его работа основывается на обмане. Переводчик создает совсем другое, совсем непохожее на оригинал, но обманывает нас иллюзией полного сходства.

Рассмотрим основные классификации уровней эквивалентности с указанием примеров. Начнем с теории И.Я. Рецкера. Первая группа включает «постоянные равнозначные соответствия», которые не зависят от контекста. В эту группу входят, прежде всего, некоторые термины, причем, судя по примерам, термины однозначные и в языке оригинала, и в языке перевода. Приведем пример: фр . Societe des Nations, англ . League of Nations, русс. Лига Наций, англ. surplus value и русс. добавленная стоимость. Все эти заранее заданные жесткие соответствия определяются не контекстом, а словарем.

В тех случаях, когда многозначная единица одного языка соответствует нескольким единицам в другом, мы имеем дело с «аналогами» или «вариантными соответствиями». В отличие от эквивалентов, выбор аналогов определяется контекстом. К примеру, английское прилагательное ill может передаваться на русском как «дурной» и как «плохой», но словосочетание ill fame – это «дурная слава», а не «плохая слава».

Третья группа соответствий – адекватные замены (у Смирнова А.А. – «субституты») используется тогда, когда для точной передачи мысли переводчик должен отойти от буквы оригинала, от словарных и фразовых соответствий и искать решения задачи, исходя из целого. По сути дела, включая в рассмотрение «адекватные замены», которые затем были названы «приемами перевода», Я.И. Рецкера выходит за пределы «закономерных соответствий» между двумя языками и делает попытку описать технологию перевода как процесс [5].

Так описаны некоторые приемы достижения адекватности перевода:

- 1) конкретизация недифференцированных и абстрактных понятий. Приведем пример: англ. to miss a meal – «остаться без обеда»;
- 2) прием логического развития понятия (англ. so different in basic matters – «совсем непохожие по характеру и составу»);
- 3) антонимический перевод (англ. take it easy – «не волнуйтесь»);

4) компенсация (использование других стилистических средств, или тех же средств, однако в другом отрезке текста) [5, с. 78].

Мы полагаем, что заслугой Я.И. Рецкера является то, что он впервые аргументировано обосновал идею лингвистической теории перевода, наметил контуры дальнейших исследований лексико-фразеологических, синтаксических и стилистических закономерностей процесса перевода, предложил понятийный аппарат для описания переводческих операций, который в значительной степени используется в своих дальнейших работах, итогом которых стала его книга «Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода», вышедшей в 1974 г.

В тот же период вышли в свет две книги В.Н. Комиссарова – «Слово о переводе» (1973) и «Лингвистика перевода» (1980). В этих работах автор обосновывает целесообразность отделения особого направления в языкознании – лингвистического переводоведения, или лингвистики перевода. При этом описывается предмет, методы и задачи этого направления, оценивается статус общей теории перевода, рассматриваются проблемы семантики, прагматики и стилистики перевода, ставится вопрос о принципах изучения перевода и, в частности, его моделирование, а также о нормах перевода.

Обе работы тесно связаны друг с другом и отражают различные этапы разработки единой концепции. В основе этой концепции находится положение о том, что в переводе различаются следующие типы эквивалентности:

- 1) эквивалентность на уровне цели коммуникации (К примеру: Do you take me for a fool? – Что я маленькая, что ли?);
- 2) эквивалентность на уровне идентификации ситуации, то есть описание одной и той же ситуации разными способами (К примеру: He answered the phone – Он снял трубку);
- 3) эквивалентность на уровне способа описания ситуации (К примеру: Scrubbing makes me bad-tempered. – От мытья полов у меня настроение портится);
- 4) эквивалентность, которая базируется на сохранении трансформационных связей между синтаксическими структурами (К примеру: He was never tired of old songs. – Старые песни ему никогда не надоедали);

5) эквивалентность, которая базируется на максимальной общности перевода и оригинала (К примеру: I saw him at the theatre. – Я видел его в театре) [2]. Эти положения действительно отражают объективную реальность. Ведь нетрудно убедиться в том, что эти типы эквивалентности соответствуют известным переводческим трансформациям (ситуативным, семантическим, грамматическим, субституционным). Однако стоит говорить об отстаивании автором узко лингвистического подхода к переводу, его призыва изучать перевод не столько как вид речевой деятельности, сколько как «проявление системы языка». Реальными достижениями лингвистической теории перевода пренебрегать никак нельзя: она дала инструментарий и инвентарь переводческих соответствий, трансформаций, попыталась установить критерии качества перевода.

Однако лингвистическая теория перевода представляется аспектом глобального предмета, в состав которого входит переводческое изучение культур и их строения, исследование исходного и целевого текстов, исторических аспектов переводческой деятельности и тому подобное. То есть, в этом смысле, перевод не видится как система манипуляций и замен фрагментов текста фрагментами текста или целого текста целым текстом. Лингвистической теории перевода стоит отдать должное, так как в ней накоплено значительное количество ценных практических наработок и фактов.

Таким образом, согласно теории эквивалентности перевода В. Н. Комиссарова эквивалентность заключается в максимальной идентичности всех уровней содержания текстов оригинала и перевода. По классификации автора необходимо различать три вида эквивалентности:

- 1) потенциально достижимую эквивалентность;
- 2) переводческую эквивалентность;
- 3) полную эквивалентность [3, с. 84].

В свою очередь, эквивалентность в работе В. М. Комиссарова [35, с. 27] может пониматься как отношение между индивидуальным значением обозначаемого слова и его соответствиями. Кроме того, по мнению автора, эквивалентность является той осью, на которой проходит вся деятельность переводчика.

Как утверждают Р. К. Миньяр-Билоручев и Л. К. Латышев, [6, с. 59] речь может идти о трех основных подходах к определению понятия эквивалент. Во-первых, некоторые значения перевода могут подменять эквивалентность тождеством. В

таким образом авторы утверждают, что перевод должен полностью сохранять содержание оригинала.

Во-вторых, решение проблемы переводческой эквивалентности, как считают авторы, заключается в попытке найти в смысле оригинала определенную инвариантную часть, сохранение которой необходимо и достаточно для достижения эквивалентности перевода. Поэтому, если перевод может выполнить одну и ту же функцию или описывает ту же реальность, то можно считать такой перевод, по их мнению, эквивалентным.

В-третьих, определение переводческой эквивалентности можно назвать эмпирическим. Суть заключается в том, чтобы не рассматривать черты сходства перевода и оригинала, а сопоставить большое количество реально выполненных переводов с их оригиналами и проследить, на чем основывается их эквивалентность. По мнению В.М. Комиссарова [2, с. 37], эквивалентность перевода оригиналу всегда является понятием относительным, хотя уровень относительности может отличаться. Степень сходства с оригиналом зависит от многих факторов: от мастерства переводчика, особенностей языков и культур, эпохи создания оригинала и перевода, способа перевода, характера переводимых текстов и т.д.

Под полной эквивалентностью А.Д. Швейцер понимает исчерпывающую передачу «коммуникативно-функционального инварианта» исходного текста [5, с. 29], то есть здесь речь идет о максимальных требованиях к переводу.

Некоторые ученые считают, что главное в любом переводе – это передача содержательной информации текста. Все остальные ее виды и характеристики (функциональные, стилистические (эмоциональные), стилевые, социолокальные и т.п.) не могут быть переданы без воспроизведения смысловой информации, потому что все остальное содержание компонентов сообщения наслаивается на смысловую информацию. Эквивалентность выступает как основа коммуникативной равноценности, наличие которой и делает текст переводом.

Одной из главных задач переводчика В.С. Виноградов [15] считает максимально полную передачу содержания оригинала, и, как правило, фактическая общность содержания оригинала и перевода весьма значительна. Подчеркивая эквивалентность перевода ... отмечает, что перевод должен производить на своего читателя или слушателя такое же влияние, как и оригинал собственного читателя; он должен звучать, будто оригинал, и не содержать в себе ощущение

окраски перевода. Этот тезис подтверждает ту важную роль в работе переводчика, которую играет его родной язык. Последний никогда не сможет превзойти в процессе перевода язык иностранный, так как только в собственном языке мы полностью можем почувствовать всю гамму чувств, которые дарит родное слово, и тем более сочетание слов. Причем эта истина касается не только литературного перевода, но и научно-технического [28, с. 542].

Известный переводчик поэтических произведений С. Я. Марша также сосредоточивает внимание в своих трудах на проблеме достижения эквивалентности при переводе. Он отмечает, что понятие переводческой эквивалентности, как и буквализма и переводческой вольности не сводится к вопросу о выборе соответствующей единицы перевода на определенном языковом уровне.

2.1.1 Критика выделения категории эквивалентности в современном переводоведении

С точки зрения переводчика не понятно, можно ли провести разграничение между тем, что собирались сказать или написать и фактически тем, что пишется или произносится. Более того, понятие эквивалентности как теоретический термин характеризуется плохой репутацией среди некоторых переводоведов. Например, Гентцлер заявляет, что стандарты переводческого анализа, которые ориентируются на эквивалентность или неэквивалентность, и другие связанные критерии оценки, предусматривает понятие материальности. Последнее ограничивает другие возможности переводческой практики, маргинализирует неортодоксальные переводы и нарушает реальный межкультурный обмен. Ньюмен [18, с. 195] с другой стороны, описывает переводческую эквивалентность как «термин здравого смысла для описания идеальных взаимоотношений, которые читатель ожидал бы получить вследствие тесной связи между первоисточником и его переводом». Эквивалентность Ньюмена откровенно перспективна и идеальна, хотя эмпирические подходы также занимают должное место в анализе. А. Пим также ведет речь об эквивалентности как «факте восприятия» [26, с. 64] и о социальной обусловленности «ожидания» того, что целевые тексты должны быть в своего рода эквивалентных взаимоотношениях со своими исходными текстами .

Эмпирическая категория эквивалентности Г. Тури имеет много общего с текстуальной эквивалентностью Дж. Кетфорда. Текстуальная эквивалентность определяется как всякая форма целевого языка, которая по наблюдениям является эквивалентной определенной данной форме родного языка (текста или его части).

Эквивалентные формы могут подбираться путем обращения к интуиции информантов-билингвов или путем применения формальных процедур, таких как коммутация (замена), метода обнаружения текстовых эквивалентов, который заключается в том, что компетентного информанта-билингва просят перевести фрагмент текста, а затем систематически вводят изменения в текст ключевого языка, чтобы установить, как каждое изменение отражается в переводе. Согласно Кэт Форду, текстуальная эквивалентность – это эмпирическое и предполагаемое явление. Вероятность того, что данная форма ключевого языка будет переведена как данная форма целевого языка может быть рассчитана на основе предыдущего опыта и, как правило, вероятного перевода [22, с. 38].

Снелл-Хорнби в этом взгляде на эквивалентность видит тот же недостаток, что и А. Пим: это замкнутый круг – эквивалентность перевода – это то, что рассматривается как эквивалентное. Однако, хотя в то время как взгляд Кэт Форда на текстовую эквивалентности может сказать очень мало о природе эквивалентности, этот подход нашел применение в таких отраслях как МП, основанный на примерах и статистических данных и в более недавнее время в системах памяти переводов, где ранее уже выполненные переводы исходных текстов хранятся вместе с этими текстами, чтобы эти старые переводы заново запустить в оборот.

Эквивалентность как эмпирическое явление подробно анализируется в трудах Г. Тур. В то время как другие теоретики могли бы задаться вопросом как два текста являются эквивалентными, согласно каким предустановленным предписывающим критерием эквивалентности это происходит, Туре трактует существование эквивалентности между исходным и целевым текстом как данное. Тогда этот постулат эквивалентности позволяет ему заявить, что данный вопрос не следует задавать при дальнейшем изучении перевода (особенно при сравнительном анализе целевого текста и исходного текста), потому как он заключается не в том, действительно ли эти два текста эквивалентны (с определенной стороны), а какой тип и степень переводной эквивалентности они раскрывают.

Подход Г. Тури, а впоследствии и В. Коллера [18, с. 192] обращается к историческому относительному понятию эквивалентности: “Вместо того, чтобы быть единственным взаимоотношением, обозначающим рекуррентный тип инварианта, эквивалентность начинает иметь дело со всяким отношением, которое, как установлено, охарактеризовало перевод при конкретизированном наборе обстоятельств” [там же].

Тогда нормы, определяющие конкретное понятие эквивалентности, превалирующее на разных этапах в истории, или среди различных школ переводчиков, или даже в пределах работы одного переводчика, предполагает валидный предмет исследования для дескриптивного переводоведения. Постулат эквивалентности Туре, как и его широкое определение перевода в целом, что считается переводом в целевой культуре, позволяет ему расширить границы переводоведения к изучению явлений, которые раньше были на периферии. Таким образом, теории перевода, основанные на эквивалентности, могут избежать осуждения других школ мысли, где широко заявляется, что эквивалентность предусматривает прескриптивный подход к переводу.

Однако существуют возражения против слишком широкого понятия эквивалентности: М. Снелл-Хорнб высказывает предположение, что понятие эквивалентности в англоязычных странах стало настолько размытым, что превратилось в бескорыстное; в то время как А. Пим, А. Нейберт и В. Коллер высказывались за установление более ограниченного взгляда на эквивалентность не в последнюю очередь потому, что новый взгляд на эквивалентность позволит различать перевод от не перевода. В поддержку этой точки зрения А. Пим цитирует В. Стеккони: «Для перевода эквивалентность имеет решающее значение, потому что это уникальное отношение между текстами, его может продемонстрировать среди всех известных типов текстов только перевод» [26, с. 67].

Современные европейские теории перевода также могут рассматриваться как ряд парадигм, подвергают сомнению когда-то доминирующее понятие эквивалентности. В 1950 году с помощью понятия эквивалентности описывали не только цель перевода, а это понятие также использовалось как мерило, с помощью которого науки о языке могли бы анализировать переводы. Это была незыблемая комплексная система мыслей, которая сейчас потеряла свою ведущую роль. Частично проблема заключалась в параллельном существовании конкурентной сферы, которая называлась неопределенностью (что бросало вызов стабильности всему, что казалось эквивалентом), хотя редко наблюдалась какая-то реальная борьба между этими двумя способами рассмотрения перевода.

2.1.2 Соотношение понятий «адекватный перевод», «эквивалентный перевод», «точный перевод», «буквальный перевод» и «свободный перевод»

Важно указать также, что для общей характеристики результатов переводческого процесса, кроме таких терминов, как «адекватный перевод» и «эквивалентный

перевод», используются также такие понятия, как «точный перевод», «буквальный перевод» и «свободный перевод». Адекватным называется перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам этого типа и отвечая общественно признанной конвенциональной норме перевода.

В нежестком употреблении «адекватный перевод» – это «хороший» перевод, оправдывающий ожидания и надежды коммуникантов и лиц, оценивающих качество перевода [25, с. 4].

Эквивалентным называется перевод, воспроизводящий содержание иноязычного оригинала на одном из уровней эквивалентности. Под содержанием оригинала понимается вся информация, передаваемая денотативным, конотативным значениями и прагматичным потенциалом текста.

Любой адекватный перевод должен быть эквивалентным, но не каждый эквивалентный перевод будет адекватным.

Точным называется перевод, в котором эквивалентно воспроизведена лишь предметно-логическая часть содержания оригинала с возможными отклонениями от жанрово-стилистической нормы. Точный перевод может быть признан адекватным, если задача перевода сводится к передаче фактической информации об окружающем мире. Эквивалентный перевод всегда должен быть точным, а точный перевод – лишь частично эквивалентным.

Буквальным является перевод, который воспроизводит коммуникативно нерелевантные (формальные) элементы оригинала, в результате чего искажается реальное содержание оригинала. Буквальный перевод не является адекватным и допускается лишь в том случае, когда перед переводчиком поставили прагматическую задачу – воспроизвести в переводе формальные особенности построения высказывания в оригинале. В таком случае буквальный перевод может сопровождаться пояснениями или адекватным переводом, который раскрывает истинный смысл оригинала [10, с. 16].

Свободным называется перевод, выполненный на более низком уровне эквивалентности, чем тот, которого можно достичь при этих условиях переводческого акта. Свободный перевод может быть адекватным, если он отвечает другим нормативным требованиям перевода и не связан с существенными потерями в передаче содержания оригинала.

При определении значимости достижения эквивалентности и адекватности перевода укажем, что в текстах переводов выделяются четыре основных типа ошибок, которые играют неодинаковую роль при оценке качества перевода:

1. Ошибки, которые грубо искажают смысл оригинала. Такие ошибки приводят к тому, что перевод отражает совсем другую ситуацию, и фактически дезинформируют слушателя. Они, как правило, возникают вследствие неправильного понимания переводчиком содержания определенного отрывка оригинала.

2. Ошибки, приводящие к неточной передаче смысла оригинала, но не искривляющие его полностью. Как следствие, в переводе описывается та же ситуация, что и в оригинале, но ее отдельные части или детали переводятся недостаточно точно. Такие ошибки, как правило, возникают вследствие неточного понимания значения отдельных слов в оригинале или неправильной оценки переводчиком степени соответствия значений терминов в двух языках. В качестве примера такой ошибки можно привести неправильную передачу названия периода времени в таком высказывании: He was one of the best British football players in 1930's. – Он был в 1930 году одним из лучших футболистов в Англии. Переводчик не обратил внимания на формант множественного числа при наименовании года в оригинале, который показывает, что имеется в виду не один год, а целое десятилетие – тридцатые годы.

3. Ошибки, которые не нарушают общего содержания оригинала, но снижают качество текста перевода вследствие отклонения от стилистических норм, использования малораспространенных в этом типе текстов единиц, злоупотребления иноязычными заимствованиями или техническими жаргонизмами и тому подобное. Такие ошибки во многих случаях не влияют на общую оценку качества перевода. Они могут по-разному оцениваться отдельными экспертами, вызвать разногласия, иногда вообще не признаваться как ошибки.

4. Нарушение обязательных норм языка перевода, которые не влияют на эквивалентность перевода, но свидетельствуют о недостаточном владении переводчика на этом языке или его неспособностью преодолеть влияние языка. Ошибки этого типа дают основания судить об общеязыковой культуре и грамотности переводчика. Для переводчика важным является владение всем лексическим материалом языка, всем набором фоновых знаний, и количество этих фоновых знаний тем больше, чем больше различия между культурами [21, с. 195].

Итак, для достижения эквивалентности перевода, то есть сохранения прагматического потенциала оригинала, при переводе используются определенные переводческие приемы. Сфера деятельности переводчика – это своеобразное неделимое целое: язык - культура - человек, используя язык как средство коммуникации, переводчик призван осуществлять коммуникацию между отдельными людьми на основе знаний и понимания языков и культур. Без знания культурной среды ни коммуникация невозможно вообще.

2.2 Анализ направлений характеристики моделей перевода в современной науке

Существует немало описаний перевода как процесса, однако они носят гипотетический, предсказуемый характер, поскольку реальный процесс перевода осуществляется в мозге переводчика, недоступном для непосредственного наблюдения и всестороннего исследования. По этой причине, изучение процесса перевода производится с помощью теоретических моделей, описывающих процесс перевода в целом или различные его аспекты.

Мы должны отметить, что моделирование перевода носит условный характер, так как необязательно отражает реальные действия переводчика в процессе создания переводимого текста и свидетельствует о необходимости еще более строгого, ответственного и доказательного подхода к созданию подобных схем и описаний. В.Н. Комиссаров считает, что разработка теоретических моделей, которые должны давать наиболее общее описание процесса перевода в целом, должно объяснять сущность этого процесса, что является одним из важнейших заданий лингвистического переводоведения [2]. Модель перевода призвана описать последовательность действий, с помощью которых можно решить переводческую задачу при заданных условиях процесса перевода. Как указывают теоретики переводоведения, такое направление исследования «дает возможность раскрыть динамические аспекты переводческой деятельности» [3, с. 78], выявить отдельные признаки функционирования лингвистического механизма перевода. Хотя в практической работе переводчик может достичь необходимого результата, не соблюдая одной из известных моделей перевода, знание теоретических моделей может помочь ему в реализации сложных переводческих задач.

Описание процесса перевода с помощью моделей включает два взаимосвязанных аспекта:

- 1) общая характеристика модели с указанием возможной сферы ее применения (пояснительной силы модели);

2) типы переводческих операций, осуществляемых в рамках этой модели [4, с. 166].

Одной из важнейших задач современной теории перевода является описание самого процесса перевода, то есть тех действий, которые осуществляет переводчик в процессе анализа текста оригинала и создании текста перевода. При этом, интересным является этап перехода от языка оригинала к языку перевода и дальнейшее использование языка перевода для создания текста перевода. Результат таких исследований – так называемые модели перевода.

Модель перевода также определяется как условное описание процедуры осуществления процесса перевода, некоторая гипотетическая схема, которая отражает основные этапы переводческого процесса и действия, которые осуществляются переводчиком на каждом этапе [27, с. 227]. Проблема описания подобных действий осложняется тем, что все они происходят в сознании переводчика, то есть непосредственно не наблюдаются. Именно это придает модели гипотетический характер.

Однако, как говорил В.Н. Комиссаров, это не значит, что модели перевода являются чисто умозрительными построениями. Как и в других случаях, когда исследователь имеет дело с системой, которая не наблюдается, реальность модели проверяется путем сопоставления состояния системы на «входе» и «выходе». В переводе это означает сопоставление текстов оригинала и перевода. Если результат перевода оказывается таким, каким он должен быть в соответствии с данной моделью, значит модель «работает», хотя это и не доказывает, что переводчик сознательно использовал такую модель [3, с. 158].

А.А. Леонтьев под моделированием того или иного объекта понимает конструирование другого – реального или воображаемого – объекта, изоморфного в каких-то существенных признаках. При таком конструировании обязательно воспроизводятся специфические свойства, принципы организации и функционирования изучаемого. Само по себе моделирование не является единственным средством познания объекта. Оно всегда выступает лишь одним из компонентов общей теории объекта [32, с. 93].

Как отмечает В.А. Штофф, модель изображает возможную связь явлений, возможный ход событий. АА Леонтьев утверждает, что модель требует дополнения экспериментом, с помощью которого верифицируется модель. В рамках лингвистической теории перевода важными предпосылками успешного перевода считается наличие во всех языках существенных универсальных черт и

возможность коммуникативного приравнивания отрезков разноязычных текстов, несмотря на расхождение значений составляющих их языковых единиц. Эта теория представляет переводческий процесс как трансформацию или преобразование исходного текста в текст на другом языке.

Обратимся к коммуникативной модели. Такие авторы, как: Дж. Остин, Дж. Серль, Г. Грайс, С. Левинсон, рассматривают значение как лингвистическую категорию и содержание как категорию экстралингвистическую, ориентируясь на последнюю при определении понятия коммуникативной эквивалентности, серьезно недооценивают диалектический характер отношений между значением и смыслом, а также то, что значение, а не субъективные знания переводчика, обеспечивают инвариантность восприятия текста.

Когнитивно-психолингвистическое направление в теории перевода зародилось еще в конце 60-х годов прошлого столетия в русле отечественной психолингвистики. Основоположником этого направления можно считать А.А. Леонтьева, который выдвинул положение о том, что в процессе перевода происходит отождествление не текстов, а внутренних программ речевого высказывания автора исходного текста и переводчика, а перевод с заданной извне внутренней программой. И.А. Зимняя развивала это направление своих трудах. Для изучения процесса перевода она провела целый ряд психолингвистических экспериментов и пришла к пониманию перевода как разновидности речевой-мыслительной деятельности, имеющей свою специфику [32].

Г. Гадамер, в частности, писал, что любой перевод – это всегда интерпретация; он подобен диалогу, в котором человек пытается понять точку зрения собеседника.

По мнению Дж. Стайнера, любое понимание – это активная интерпретация, а также буквальное выражение герменевтического аспекта. Он всегда означает нечто большее, меньшее или иное по сравнению с тем, что в нем говорится.

У. Эко отмечает, что любой переводчик – всегда интерпретатор, а перевод – это процесс интерпретации, диалога переводчика с текстом [24, с. 280].

В основу предлагаемой многими исследователями лингвокультурной модели перевода положены принципы, которые отличают её от уже имеющихся моделей. Остановимся на некоторых из них. Перевод с точки зрения данной модели рассматривается как процесс речевой-мыслительной деятельности, протекающей в сознании переводчика. Перевод является видом речевой-мыслительной деятельности, сочетающей в себе процесс когнитивного понимания исходного

текста, целью которого является формирование внутренней смысловой программы, и процесс создания нового текста на другом языке путем реализации сформированной смысловой программы. Оба процесса многоэтапные, но при этом имеют переходящий характер. Внутренняя смысловая программа – это совокупность связанных определенными отношениями концептов. Её можно назвать концептуальной структурой. Специфика перевода как вида речевой-мыслительной деятельности заключается в заданности предмета деятельности: порождая новый текст на языке перевода, переводчик реализует, прежде всего, не собственную внутреннюю программу, а ту, которая уже была ранее сформирована автором исходного текста.

Переводческая деятельность становится возможной благодаря наличию (и при условии наличия) у переводчика релевантных для этого вида деятельности знаний. Они включают знание значений единиц двух задействованных в процессе деятельности языков, двух языковых картин мира, фоновые знания и знания контекста. Они имеют общественный характер знания значений и языковых картин мира, которые способствуют тождеству понимания исходного текста, тогда как субъективные фоновые знания и представления привносятся переводчиком в процесс своей деятельности, обуславливают вариантность понимания исходного текста различными переводчиками.

Все основные используемые при моделировании процесса перевода понятия (например, значение, содержание, культуремы, концепт) имеют ментальную природу. Именно сходство природы значения и содержания делает возможным их диалектическое взаимодействие в процессе перевода. Как процесс понимания исходного текста, так и процесс порождения текста перевода носят эвристический характер.

В соответствии с представленными моделями в современной теории перевода можно выделить лингвистическое, коммуникативное и когнитивно-психолингвистическое направления.

Лингвистическое направление, имеющее наибольшее количество сторонников, исходит из того, что перевод является лингвистической деятельностью, объект которой – два текста, исходный текст и текст перевода, и их единицы, а методом исследования является сравнительный анализ, осуществляемый с целью описания и объяснения процесса трансформации или перекодирования исходного текста в текст перевода. По мнению авторов лингвистических теорий перевода, единицы исходного текста имеют устойчивое значение, внутри которого можно выделить

определенные компоненты, набор которых специфичен. Содержание этих единиц определяется путем анализа их языковых значений для выделения компонентов, релевантных для конкретной ситуации.

Общее содержание исходного текста формируется путем добавления к этим релевантным компонентам различных экстралингвистических (фоновых) и прагматических компонентов. На основе своего содержания единицы исходного текста вступают в эквивалентные отношения с единицами текста перевода, причем эти эквивалентные отношения могут быть разными. На уровне отдельных единиц возможна формальная или контекстуальная эквивалентность. На уровне текстов возможна ситуативная эквивалентность или эквивалентность общей цели коммуникации. Переводчик выстраивает текст перевода, подбирая единицы перевода в соответствии с тем, какой тип эквивалентности возможен в каждом конкретном случае. Процесс перевода в лингвистической теории представляется как постепенное превращение исходного текста в текст перевода, в соответствии с той или иной моделью или с применением различного рода трансформаций. Среди лингвистических моделей перевода выделяются семантическая, трансформационная и ситуативная.

Выводы по главе 2.

В переводоведении выделяют потенциально достижимую эквивалентность, под которой понимается максимальная общность содержания двух разноязычных текстов, допускаемая из-за разницы языков, на которых созданы эти тексты, и переводческую эквивалентность как реальную смысловую близость текстов оригинала и перевода, которая достигается переводчиком в процессе перевода. При этом пределом переводческой эквивалентности считают максимально возможную (лингвистическую) степень сохранения содержания оригинала при переводе, но в каждом отдельном переводе смысловая близость к оригиналу разной степени и разными способами приближается к максимальной. Адекватность представлена оценкой степени близости.

Коммуникативный подход к переводу предполагает, что последний рассматривается как акт двуязычной коммуникации, а объектом исследования выступает процесс перевода в целом, включая различные экстралингвистические и коммуникативные факторы, влияющие на то или иное принятое переводчиком решение. Основное отличие коммуникативной теории перевода от лингвистической заключается в том, что центральное для первой теории понятие коммуникативной эквивалентности предполагает равенство двух текстов в исключительно

коммуникативном смысле.

Недостаточное внимание, уделяемое в рамках лингвистических и коммуникативных теорий перевода исследованию ментальной природы процессов, протекающих при переводе, а также активной роли, которую играет в них переводчик-интерпретатор с его способностью к восприятию и порождению текстов и фоновыми знаниями, привели к развитию когнитивно-психолингвистического направления в теории перевода. В его основе лежит понимание того, что процесс перевода является речево-мыслительным процессом.

Заключение

Специфика перевода как особого вида речевой-мыслительной деятельности заключается, в том, что он объединяет в себе процесс когнитивного понимания исходного текста и процесса создания нового текста на другом языке, в заданности предмета деятельности: порождая новый текст на языке перевода, переводчик реализует не собственную внутреннюю программу, а ту, которая уже была ранее сформирована автором исходного текста.

Переводческая деятельность становится возможной благодаря наличию (и при условии наличия) у переводчика релевантных для этого вида деятельности:

- 1) знаний значений единиц двух задействованных в процессе деятельности языков;
- 2) знаний двух языковых картин мира;
- 3) фоновых знаний и
- 4) знаний контекста. В общем виде проблема моделирования процессов перевода остается нерешенной, поэтому нуждается в перманентных научных исследованиях.

Под эквивалентностью в теории перевода следует понимать сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе. Здесь автор особенно подчеркивает, что эквивалентность оригинала и перевода заключается, прежде всего, в общности понимания информации, содержащейся в тексте, в том числе и той, которая влияет не только на разум, но и на чувства реципиента и которая не только эксплицитно

выраженная в тексте, но и имплицитно соотнесена с подтекстом. Эквивалентность перевода зависит от ситуации порождения текста оригинала и его воспроизведения в языке перевода.

Понятие адекватности сочетает передачу стилистических и экспрессивных оттенков оригинала, а эквивалентность ориентирована на соответствие создаваемого в результате межъязыковой коммуникации текста определенным параметрам, задаются оригиналам. Иначе говоря, эквивалентность - это отношение результатов двух коммуникативных актов - первичного и вторичного, а также всегда в известной мере нацелена на идеальный эталон; подразумевает исчерпывающую передачу содержания оригинала на всех семиотических уровнях и в полном объеме его функций или применительно к тому или иному семиотического уровня.

Проблемы адекватности и эквивалентности приобретают особую актуальность, их соотношение в каждом акте перевода определяется выбором стратегии, которую выбирает переводчик на основании ряда факторов, создающих переводческую ситуацию (цель перевода, тип текста, целевая аудитория).

Наиболее популярными моделями перевода являются:

- ситуативная (денотативная);
- семантическая;
- трансформационная;
- семантико-семиотическая;
- лингвистическая;
- коммуникативно-функциональная;
- информативная;
- теория уровней эквивалентности и другие [11, с. 179-182]. Коротко рассмотрим самые распространенные из них.

Ситуативная (денотативная) модель основана на идеи соотнесенности языковых единиц с предметами, явлениями и данностями самой действительности с тем, что в лингвистике называют денотатами или референтами. Семантическая модель процесса перевода строится на основе компонентного анализа содержательных

единиц языка и наличия регулярных межъязыковых соответствий.

Трансформационная модель предлагает подробное изучение трансформации текста исходного языка в текст на языке перевода.

Список использованной литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод [Текст]: вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. - Изд. 4-е. - Москва: Изд-во ЛКИ, 2013. - 235 с.
2. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода [Текст] / В.Н. Комиссаров; предисл. М.Я. Цвиллинга. - Изд. 4-е. - Москва: ЛИБРОКОМ, 2013. - 165 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение [Текст]: учебное пособие / В.Н. Комиссаров; под ред. Д.И. Ермоловича. - 2-е изд., испр. - Москва: Р. Валент, 2014. - 407 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст]: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров - М.: Высшая школа, 1990. - 253 с.
5. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика [Текст]: очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер; испр. изд. с обновленными и расш. доп. Д.И. Ермоловича. - 5-е изд., испр. и доп. - Москва: Auditoria, cop. 2016. - 244 с.
6. Сдобников В.В. Перевод и коммуникативная ситуация [Электронный ресурс]: монография / В.В. Сдобников. - Москва: Флинта: Наука, 2015. - 461 с.
7. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика [Текст]: о газетно-информационном и военно-публицистическом переводе / А.Д. Швейцер. - Изд. 2-е. - Москва: URSS: ЛЕНАНД, cop. 2018. - 278 с.
8. Alexieva B. A cognitive approach to translation equivalence //Translation as Social Action. - Routledge, 2018. - С. 101-109.
9. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation/ Mona Baker. - London; New York: Routledge, 2018. - 352 p.
10. Cheung A. A history of twentieth century translation theory and its application for Bible translation //Journal of Translation. - 2013. - Т. 9. - №. 1. - С. 1-15.
11. Cheung M. P. Y. Translation as intercultural communication: Views from the Chinese discourse on translation //A companion to translation studies. - 2014. - С. 179-190.
12. DeCamp J., Zetzsche J. A history of translation technology in the United States //Routledge Encyclopedia of Translation Technology. - Routledge, 2014. - С. 413-430.

13. Dolmaya J. M. D. A place for oral history within Translation Studies? //Target. International Journal of Translation Studies. – 2015. – T. 27. – №. 2. – C. 192-214.
14. Frawley W. Prolegomenon to a theory of translation //Translation: Literary, linguistic and philosophical perspectives. – 1984. – T. 159. – C. 175.
15. Hanks W. F., Severi C. Translating worlds: the epistemological space of translation //HAU: Journal of Ethnographic Theory. – 2014. – T. 4. – №. 2. – C. 1-16.
16. Kalchbrenner N., Blunsom P. Recurrent continuous translation models //Proceedings of the 2013 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing. – 2013. – C. 1700-1709.
17. Kassymova G. The problems of psychological training in the future translators/interpreters education //Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2014. – T. 114. – C. 727-729.
18. Koller W. The concept of equivalence and the object of translation studies //Target. International Journal of Translation Studies. – 1995. – T. 7. – №. 2. – C. 191-222.
19. Krein-Kühle M. Translation and equivalence //Translation: A Multidisciplinary Approach. – Palgrave Macmillan, London, 2014. – C. 15-35.
20. Kujamäki P., Footitt H. Military history and translation studies //Border Crossings. Translation Studies and Other Disciplines. – 2016. – C. 49-71.
21. Leavitt J. Words and worlds: Ethnography and theories of translation //HAU: Journal of Ethnographic Theory. – 2014. – T. 4. – №. 2. – C. 193-220.
22. Lewandowska-Tomaszczyk B. Equivalence //Ways to translation. – 2015. – C. 1-47.
23. Olohan M. History of science and history of translation: disciplinary commensurability? //The Translator. – 2014. – T. 20. – №. 1. – C. 9-25.
24. Ozturk Kasar S., Can A. Semiotics of Umberto Eco in a Literary Translation Class: The Model Reader as the Competent Translator //Online Submission. – 2017. – T. 5. – №. 2. – C. 280-289.
25. Panou D. Equivalence in translation theories: A critical evaluation //Theory and Practice in Language Studies. – 2013. – T. 3. – №. 1. – C. 1.
26. Pym A. Exploring translation theories. – Routledge, 2017. – 228 pp.
27. Saule B., Aisulu N. Problems of translation theory and practice: Original and translated text equivalence //Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2014. – T. 136. – C. 119-123.
28. Shveitser A. Equivalence and adequacy //Translation as Social Action. – Routledge, 2018. – C. 47-56.
29. Tikhonova E. V., Tereshkova N. S. Information and Communication Technologies in the Teaching of Interpreting //Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2014. – T. 154. – C. 534-538.

30. Weaver W. Foreword: the new tower / William Weaver // Machine translation of languages / W.N. Locke and A.D. Booth (eds). – Cambridge; Mass: Technology Press of M.I.T. – 1955. – P. I-XII
31. Yuliasri I. TRANSLATION TECHNIQUES AND PRAGMATIC EQUIVALENCE IN INDONESIAN TRANSLATION OF HUMOROUS UTTERENCES IN THE WALT DISNEY'S DONALD DUCK COMICS //Prosiding Prasasti. – 2016. – C. 409-414.
32. Zimnyaya I. A psychological analysis of translation as a type of speech activity //Translation as Social Action. – Routledge, 2018. – C. 87-100.